

Кудьбура. — 2002. — 23 — 29 мая. — с 14

“Буду дирижировать музыку Вагнера в перчатках”

Из интервью Юрия Арановича последнего времени

Юрий Аранович считается одним из самых убежденных противников Рихарда Вагнера. Свое отношение к личности Вагнера он изложил в нескольких крупных статьях и многочисленных интервью. При этом он дирижировал его произведения в России и в начале своей деятельности на Западе, записал пластинку с Венским оркестром и даже был назван немецкой критикой в числе трех лучших интерпретаторов музыки Вагнера рядом с Вильгельмом Фуртвенглером и Гербертом фон Караяном. Впрочем, вот уже много лет Аранович не прикасается к вагнеровским сочинениям. И вдруг — включает в программу американского турне с Лондонским симфоническим оркестром музыку Вагнера...

— Что произошло? Изменилось отношение к Вагнеру?

— Не изменились ни мы, ни Вагнер, ни наше отношение к нему. Но я хочу подчеркнуть, что никто из вагнеровских про-

тивников никогда не призывал бойкотировать его музыку. Во всех своих статьях я говорил о том, что следует провести четкую границу между личностью композитора и его произведениями. Нельзя запретить музыку Вагнера, следует просто знать, о ком идет речь. Действительно, Вагнер — ярый антисемит, апологет антисемитизма, одна из самых мрачных фигур в музыкальной истории. Но ему нельзя отказать в колоссальном мастерстве и огромном таланте, даже гениальности. Я ставил перед собой цель предупредить людей от слепого непонимания личности Вагнера и объяснить им, в каких случаях его музыка смертельно опасна, а в каких — нет. К примеру, если мы возьмем “Шелест леса”, “Путешествие по Рейну” или увертюру к “Мейстерзингерам”, то даже под микроскопом не сможем разглядеть там и тени антисемитизма.

В Израиле — и это мне особенно близко — существует актив-

ное неприятие “команд сверху”. Нет такой страны, где правительство подвергалось бы столь резкой критике, как в Израиле. Еврейский мозг в принципе своем резко критический. Мы не выносим, когда нам указывают, что следует писать, а что нельзя, что можно слушать, а что запрещено. Поэтому я считаю, что любой запрет, в том числе музыкальный, здесь невозможен.

— Но мы уже говорили как-то, что неисполнение музыки Вагнера в Израиле стало определенным символом, памятником шести миллионам евреев, погибших в Катастрофе. Мы оцениваем личность Вагнера с позиций страшного геноцида, который пережил наш народ. Что же позволяет Юрию Арановичу сейчас, после долгого перерыва, вернуться к музыке Вагнера?

— В 1881 году, за два года до смерти, когда его антисемитизм практически достиг апогея, Вагнер продирижировал на своем

фестивале в Байрёйте “Итальянскую симфонию” Мендельсона. И когда его спросили: “Маэстро, как вы можете исполнять музыку этого еврея?”, — Вагнер ответил: “Это великий композитор, а его симфонию я дирижировал в белых перчатках, чтобы не прикасаться к партитуре”. Я решил сделать то же самое. Я буду дирижировать музыку Вагнера в перчатках, чтобы не оскорбить его прикосновением еврейской руки. Мне кажется, что если кто-нибудь действительно нуждается в освоении вагнеровского стиля, так это еврейские оркестры. И жаль, если именно мы по причинам, далеким от музыки, навсегда откажемся от исполнения его сочинений. Разумеется, те партитуры опер Вагнера, где он говорит о евреях и своем отношении к ним, я и в руки не возьму. Даже в белых перчатках. Но я убежден, что со временем мы все больше будем отдаляться от личности Вагнера и все больше приближаться к его музыке.